

(Ежемесячное издание)

1931 год.

Год издания первый.

№ 2.

Цена отдельного №—1 р. 25 к.

Адрес редакции:

Москва, 5.

Баумановский пер., д. № 6.

Официальный отдел.

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода.

А. Об общей исповеди,

от 30 окт. 1929 г. № 174.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод

СЛУШАЛИ: Доклады Преосвященных

. . . об общей исповеди и, по бывших суждениях, ПОСТАНОВИЛИ: Обратить внимание Епархиальных Преосвященных на часто повторяющиеся случаи злоупотреблений общей исповедью, когда неопытные в деле духовничества и неподготовленные, иногда совсем молодые священники берутся за это весьма трудное дело и частым практикованием общей исповеди извращают смысл исповеди, как таинства, и, особенно, принижают идею духовничества, как руководства совестью пасомых, без которого немислимо истинное пастырство. Потому предложить Епархиальным Преосвященным:

1. Допускать общую исповедь только в исключительных случаях и каждый раз с нарочитого разрешения Епархиального Преосвященного, или викарного, по принадлежности.

2. Как правило принять, что разрешение должно быть выдаваемо Преосвященным только священникам, опытным в деле духовничества, известным своею пастырскою деятельностью и молитвенною настроенностью, причем Преосвященные должны иметь в виду также особенности церковной жизни данной религиозной общины.

3. Общей исповеди обязательно должны предшествовать говение всех приступающих к ней, при чем в неделю говения священник обязан подготовить своих прихожан к должному отношению к общей исповеди, как таинству, особенно раскрывая в проповедях учение об исповедании грехов перед духовником, как средстве к исправлению своей греховной жизни путем осознания своих грехов (стыда), и также учение об эпитимиях.

4. Общая исповедь должна начинаться чтением молитв пред исповедью для всех присутствующих, а заканчиваться чтением разрешительной молитвы перед Аналогием со Св. Крестом и Евангелием над главою каждого приступающего к исповеди, дабы дать возможность каждому осознать свои грехи и чтобы каждый из приступающих за разрешением мог особо поведать свои грехи духовнику и получить от него должное назидание в смущающих душу грешника вопросах и прегрешениях, требующих участия духов-

ника и, таким образом, отойти от Св. Аналогия с полным духовным удовлетворением и нравственным очищением. Запрещается читать общую разрешительную молитву сразу над всеми.

5. Общая исповедь должна быть совершаема непременно или накануне дня Причащения, или в самый день, но в промежутке между утренней и литургией и, во всяком случае, до начала литургии.

II. Обратить внимание Епархиальных Преосвященных вообще на должное совершение духовенством таинства исповеди (частной), требуя, чтобы приступающие к исповеди проходили говение, чтобы исповедь не была торопливой, избегая совершение ее во время литургии, как иногда практикуется, к великому смущению верующих,—даже во время чтения Апостола—Евангелия, перед самым Причащением и пр.

2. В случаях, когда в приходах бывает много говеющих, располагать их приступать к говению в течение всего года, в Великом же посте не откладывать исповеди до последней недели, не сосредоточивая говельщиков на одной (например: первой или последней) неделе Поста.

3. При множестве говеющих может быть допускаема общая исповедь, как введение к частной, которая обязательна для каждого христианина в дни поста, и к исполнению своими пасомыми христианского долга исповеди (частной) и Св. Причащения пастырь особенно должен быть внимателен.

III. Говельщикам одинаково, как при общей, так и при частной исповеди обязательно должно прочитывать правило вечернее и утреннее, с чтением молитв пред и после Причащения. В этом отношении священники особенно должны руководствоваться наставлениями покойного Кронштадтского протоиерея о. Иоанна Сергиева, на которого вообще ссылаются сторонники общей исповеди, который чтению правил пред исповедью и Причащением и после придавал особое значение, всегда сам читал их говеющим, и, вместе, он с особенным усердием готовил всех приступающих к Причащению на общей исповеди словом проповеди и глубокого проникновенного назидания, а также пламенную, дерзновенную свою молитвою.

322г.

Б. По делу митрополита Евлогия.

1. От 18 марта 1930 г. № 37.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод

СЛУШАЛИ: Сообщение Известий ЦИК СССР от 18 марта т. г. за № 76, о том, что, по сообщению „Морнинг Пост“, митрополит Евлогий специально прибыл в Лондон из Парижа, чтобы присутствовать на главном молебствии в Вестминстерском аббатстве. Вслед затем м. Евлогий произнес проповедь в одной из церквей в Северо-Западном районе Лондона.

ПОСТАНОВИЛИ: Ввиду того, что участие митрополита Евлогия, (если бы оно имело место в действительности) в международной кампании против нашего Правительства, возглавляемой Римским Папой, (об отношении которого к Православию достаточно ясно сказано напр. в Польском сенате православным сенатором Богдановичем) и демонстративное присутствие м. Евлогия за службой и даже произнесение проповеди в неправославных храмах не соответствовали бы и принятому м. Евлогием обязательству лояльности и было бы вообще неудобно для православного архиерея,—запросить преосвященного митрополита о том, соответствует ли действительности сообщение о нем „Морнинг Пост“ и если да, то в какой мере и степени, с тем, чтобы ответ на запрос прислан был в спешном порядке (не позднее 1-го мая с. г.).

2. От 10 июня 1930 г. № 108.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Св. Синод

СЛУШАЛИ: Письмо преосвященного м. Евлогия, Управл. русскими церквами в Западной Европе, от 14/27 апр. с. г. за № 1141, ответное на запрос Патриархии по поводу неуместных, после принятых преосвященным митрополитом на себя обязательств, выступлений его в Лондоне.

Справки: I. Постановление от 1/14 июня 1927 г. № 93; II. Письмо—запрос Заместителя м. Евлогию, от 4/1-28 г. (паннихида в день десятилетия революции); III. Письмо от 2/15 окт. 28 г. (послание м. Евлогия); IV. Указ от 5 авг. 29 г. (паннихида по фон Мекке и др.); V. Указ от 18 марта за № 923—запрос по настоящему делу.

Принимая во внимание: а) что организованные церковниками разных исповеданий в заграничных странах моления за Русскую Церковь носили отнюдь недвусмысленный, откровенно-политический характер, имея целью мобилизовать не только общественное мнение, но и правительства всех государств Западной Европы на крестовый поход против нашего Советского Союза; б) что преосвященный м. Евлогий, стараясь показать якобы полное отсутствие политического характера в помянутой церковной демонстрации, только подтверждает своим объяснением совершенное им нарушение принятых на себя обязательств—быть лояльным к Сов. Союзу; в) что настоящее нарушение преосвящ. м. Евлогием обязательств является далеко не первым и нет никаких гарантий от повторения подобных же нарушений в будущем; г) что при таких данных дальнейшее оставление преосвящ. м. Евлогия на ответственном посту Управляющего русскими церквами в Зап. Европе представляется нецелесообразным,

ПОСТАНОВИЛИ: I. Преосвящ м. Евлогия уволить от управления русскими церквами в Зап. Европе и

поручить оное временно, впредь до новых распоряжений, преосвящ. архиепископу б. Белостокскому Владимиру (Тихоницкому).

3. Письмо Заместителя от 28 окт. с. г. за № 4563 на имя Высокопреосвящен. м. Евлогия, Управляющего русскими церквами в Западной Европе.

Высокопреосвященнейший Владыко,

Письмом от 8/21 июля с. г. за № 1905 Ваше Высокопреосвященство сообщает мне, что указ Патриархии о Вашем увольнении встречает непреодолимые, по Вашему мнению, препятствия к своему исполнению и что подведомые Вам Епархиальное Собрание и Совет пришли к решению порвать административно-канонические отношения к Патриархии. Донося, однако, о таком положении дела, Ваше Высокопреосвященство просите об отмене вышеназванного указа и, следовательно, выражаете желание, чтобы вопрос об отношениях между нами не считался окончательно решенным. Это дает основание обратиться к Вам с нижеследующими разъяснениями.

1. Свой административный разрыв с Патриархией Ваше Высокопреосвященство хотите обосновать на указе Св. Патриарха от ноября 1920 года. Но указ этот предусматривает, так сказать, физическую невозможность сношений с Церковным центром, у нас же с Вами, по Вашему собственному признанию, скорее только взаимное непонимание. Главное же, все теперешние Ваши соображения имели полную силу и в 1927 году, когда у нас шла переписка об оставлении Вас и подведомых Вам приходов и духовенства в ведении Патриархии. Тогда Ваше Высокопреосвященство не обинуясь называли Заместителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод „своим прямым каноническим начальством“, которое, вопреки претензиям Карловацкой группы, одно в праве решать основные вопросы заграничного церковного управления, как например, вопрос о распределении приходов между архиереями (см. Ваше письмо от 30 августа—12 сентября 1927 года). К суду этого начальства, как вполне компетентному и окончательному, Вы и апеллировали при разногласии Вашем с Карловацкой группой и решению этого суда подчинились. Вы не только признали правильным осуждение Карловацкой группы, но и явились отчасти исполнителем приговора Патриархии, обратившись по нашему поручению к названной группе с увещанием подчиниться суду Патриархии и прекратить самочиние. И после этого Ваше Высокопреосвященство теперь повторяете то, за что была осуждена Карловацкая группа, и оправдываете себя теми же доводами, какими пользовались и, весьма неудачно, по Вашему же суждению, Карловацкая группа!

Вы успокаиваете себя (по примеру Карловацкой группы) тем, что порывая с теперешним Московским Церковным центром, Вы будто бы не порываете с Русской Церковью. Увы, это теперь уже избитая „лесть“ (самообман) всех, не желающих подчиниться неугодному им распоряжению Патриархии и, в то же время, не имеющих смелости открыто учинить раскол (п. ч. они сознают отсутствие достаточных оснований). „Кто вне Епископа (законного предстоятеля Церкви) тот и вне Церкви“ (Св. Киприан). А значение первого Епископа в области аналогично этому

как это видно, например, из сопоставления 13 правила Двукратн. Соб. с правилами 14-м и далее с 15-м.

Излишне доказывать, что, отказав в подчинении Заместителю, Вы окажетесь ослушником и Местоблюстителем и потому напрасно будете прикрываться возношением имени последнего, по примеру других раскольников.

II. Постановление о Вашем увольнении Вам представляется неподлежащим исполнению, как мотивированное политическим обвинением и, притом, выводящее на Вас несуществующую вину: обязательства лояльности, по Вашим словам, Вы не давали.

Напомним Вам, что вопрос о заграничном духовенстве возник у нас (см. „декларацию“ нашу от 15/29 июля 1927 г.) из-за того, что некоторые из заграничного духовенства, не состоя в Советском гражданстве, позволяли себе открыто и публично выступать против Советской Власти, а эти выступления бросали тень на Патриархию, в ведении которой означенные лица продолжали состоять. Чтобы гарантировать себя от этого на будущее время, Патриархия и решила потребовать от заграничного духовенства обязательство лояльности. Так как при этом речи о принятии Советского гражданства не было, то ясно, что слово „лояльность“ употреблялось Патриархией не в узко-специальном смысле (приложимом только к гражданам), а смысле широком, так сказать, минимальном: в смысле гарантии от выступлений. Смысл требования Патриархии и цель его Вам были совершенно ясны, и Вы не находили в них ничего по существу неприемлемого или противного церковным правилам. Вы находили только неудачным термин „лояльность“, который в эмигрантской среде может породить недоразумения и отпугнет многих. Поэтому Вами предложена была своя формула обязательства: о недопущении обращать церковный амвон в политическую трибуну. Конечно, и эта формула должна была быть понимаема при свете нашей декларации и вообще в контексте всей нашей с Вами переписки по этому делу, т. е., в смысле, опять-таки, гарантии от выступлений. Иначе с Вашей стороны это был бы ответ не на вопрос. Вот почему Патриархия эту формулу одобрила и Вами потом были представлены списки духовных лиц, давших Вам обязательство по такой формуле. Эти лица, под Вашим главенством, и были оставлены в ведении Патриархии, а не давшие—исключены.

Требование Патриархии Вам не представлялось тогда актом чисто политическим, так как оно касалось лишь лиц, желавших сохранить свое служебное положение в ведомстве Патриархии, и явилось лишь требованием служебной дисциплины, продиктованным соображениями церковной пользы и порядка. Почему же, в таком случае, взыскание за неисполнение данного обязательства будет актом чисто политическим и компетенции церковной власти не подлежит? Если исключение со службы не давших обязательств представлялось Вам естественным, то давшие и не исполнившие должны ожидать себе того же суда.

III. Свое Лондонское выступление Вы не считаете нарушением какого-либо обязательства. Во-первых, потому, что происходившие в Лондоне и других местах манифестации были будто бы исключительно под'емом религиозным, без малейшей примеси политической. А, во-вторых, манифестации происходили всюду и охватили собою все верующее европейское общество без различия национальностей и исповеданий. Даже православные не-русские иерархи, каковы:

покойный Сербский Патриарх и Экзарх Константинопольского Патриарха, не сочли возможным уклониться от участия в этом движении. Тем более нельзя было уклониться Вам, не рискуя потерять всякий нравственный авторитет в глазах Вашей паствы и общества.

Но Ваша характеристика манифестаций, в особенности Лондонских, для всякого, мало-мальски знающего подлинное настроение английских общественных кругов по отношению к Советскому Союзу, звучит слишком неожиданно и, пожалуй, наивно, чтобы придавать ей серьезное значение. Пример указанных Вами иерархов не может служить для Вас оправданием, так как оба они ни в каких служебных отношениях к нашей Патриархии не состояли и никаких ей обещаний не давали. Почему же Вы нашли нужным раз'езжать и говорить речи по инославным храмам, да еще в Англии и Лондоне, где все это совершалось наиболее шумно и где, к тому же, мысль о вооруженной интервенции наиболее популярна?... Допустим, что Вы руководились наилучшими намерениями, но суду приходится иметь дело не столько с намерениями, сколько с действиями и с последствиями этих действий.

IV. Вместе со своими сотрудниками, Вы считаете указ о Вашем увольнении для Вас не подлежащим исполнению, потому что Вас увольняют в административном порядке, без суда, в нарушение правил, как общесоборных, так, в частности, и нашего Поместного Собора 1917—18 г.г. Но Вам должно быть известно, что на тех же основаниях протестовал против своего увольнения с Московской кафедры и покойный митрополит Макарий в 1917 году. Однако, Совецание Архιεреев того же Собора 1917—18 г.г. признало протест митрополита Макария неосновательным и этим лишней раз подтвердило, что, устанавливая, как правило, несменяемость архιεреев без суда, церковные каноны не исключают возможности и административного назначения, перемещения и увольнения архιεреев, когда это совершается по решению архιεреев, т. е. законного священноначалия, действующего по соображению церковной пользы.

Притом, каноны говорят об архιεереях епархиальных, занимающих епархиальные кафедры, Ваше же Высокопреосвященство, как и большинство архιεреев-эмигрантов, заняли положение, далеко не отвечающее требованиям канонов. В частности, Вы только управляете „на правах епархиального архιεерея“ некоторыми приходами чужой для Вас Ленинградской епархии, имеющей своего законного архιεерея. Русская Церковь никогда не претендовала на территорию Зап. Европы и потому не учреждала там ни кафедр, ни епархий, она имела там лишь отдельные приходы и храмы на правах ставропигии. Значит, может быть речь лишь о временном поручении Вам этих ставропигий без выделения их из Ленинградской епархии в особую епархию. Как только Ленинградский митрополит восстановит возможность непосредственно сношения с заграничными приходами, он имеет все канонические права потребовать эти приходы от Вас и Вы должны будете их передать ему без всякого суда. То, что поручение это возложено на Вас волею Св. Патриарха и с согласия покойного митрополита Вениамина, не придает поручению какой-нибудь неприкосновенности. По общему правилу, распоряжение предшественника, как бы ни был высок его авторитет, не связывает его законных преемников, если церковные обстоятельства переменятся. До сих пор законная церковная власть находила удоб-

ным поручить заграничные приходы Вашему Высокопреосвященству, а в будущем та же церковная власть и с такими же правами может возвратить эти приходы к прежнему порядку управления или указать для них что-либо новое.

V. Ваша ссылка на желание паствы и ближайших Ваших сотрудников несколько не укрепляет Вашей позиции, а, наоборот, делает только, так сказать, нагляднее ее несостоятельность. В свое время прикрывались желанием паствы и Владимир Путята в Пензе, и Иоанникий Соколовский на Украине и другие, подобные им, однако, никто из них этим себя не оправдал. К стати, приговор Соборного суда о лишении Путяты архиерейского сана подписан, кажется, и Вашим Высокопреосвященством. По церковным правилам, ответственным лицом остается все-таки архиерей, дающий пред хиротонией клятвенное обещание не делать ничего вопреки канонам, „аще и от множества народа нудиму“. 36-е же правило Св. Апост. повелевает подвергать запрещению клир того города, где народ не примет законно-назначенного к ним епископа, и именно за то, „что такового непокоривого народа не учили“. Долг клира, а епископа в особенности, употреблять все усилия к тому, чтобы удержать народ на почве послушания Церкви, всячески разъясняя ему дело, а не оставаться в стороне, предоставляя народу делать, что хочет.

Конечно, есть в Вашей пастве люди, которые ни минуты не задумываются пожертвовать церковной правдой во имя далеко не церковных интересов и с легким сердцем пойдут на раскол. Но, если когда-либо, то именно в таком случае пастырь должен сделать „лицо свое, как кремень“ (Ис. 50, 7) и один стать против всех. Пусть многие от Вас отхлынут, пусть таких будет большинство, но есть же среди

заграничных пасомых настоящие христиане и подлинно-церковные люди. Они Вас не оставят, они окружают Вас еще большим уважением и любовью и поддержат, а за ними потом возвратится к Вам и то множество, которое было сбито с толку шумом, поднятым отхлынувшими.

VI. Что касается Ваших опасений за судьбу различных церковных учреждений, созданных Вашими усилиями за границей, то все эти учреждения представляют несомненную ценность для Церкви, но только до тех пор, пока они в Церкви; вне Церкви они становятся уже отрицательной величиной, будут служить не на пользу, а во вред Церкви. Поэтому Ваш пастырский долг по отношению ко всем этим учреждениям состоит в том, чтобы всячески беречь свое церковно-служебное положение и отнюдь им не рисковать ради каких-нибудь кратковременных и посторонних для Церкви эффектов. Или же, если служебное положение Вы не находите возможным сохранить за собой, Ваш долг не поддаваться слабости в ответ на естественное нежелание Ваших друзей и сотрудников расставаться с Вами. Наоборот, Ваш долг всячески настаивать и убеждать, чтобы они, во имя самой привязанности к Вам, приняли возлагаемое на них послушание и с удвоенной энергией продолжали Ваши труды. Пытаться спасти свои учреждения способом, какой рекомендуют Вам Епархиальное Собрание и другие Ваши сотрудники, значило бы неизбежно погубить эти учреждения для Церкви. К данному случаю приложимо изречение Христово: „Сберегающий душу свою (человеческими средствами) теряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее“ (Мф. X, 39).

(Продолжение в след. номере).

1600-ий юбилей рождения великих учителей и святителей Василия Великого и Григория Богослова.

330-й год является (приблизительно) годом рождения великих святителей и учителей Православной Церкви Василия Великого и Григория Богослова.

Святитель Василий Великий был архиепископом Кессарийским. Получив серьезное образование в Константинополе и в Афинах, он около 30 лет от роду принял крещение и отправился в Египет и Палестину, чтобы ознакомиться в этих странах с жизнью пустынных обителей. Вернувшись на родину и ведя подвижнический образ жизни он явился основоположителем монашеской жизни. Известны его правила для монастырей.

Впоследствии, сделавшись архиепископом Кессарии в одну из самых смутных эпох церковной жизни, накануне II Вселенского Собора, Св. Василий Великий явился одним из вождей Православия в его борьбе с разными ересями, главным образом с арианством. Им составлена употребляемая и теперь литургия его имени и написано много бесед, слов и др. богословских трудов. Замечателен его „Шестоднев“, девять бесед на I главу Бытия, беседы на псалмы и пр. Некоторые его послания по каноническим вопросам вошли в „Книгу Правил“, т. е. в сборник законов Вселенской Церкви, действующих и поныне.

Святитель Григорий Богослов родился в один год со своим великим другом и был родом из местности близ г. Назианза. Получив образование сначала на

родине, а затем в Александрии, он завершил его в Афинах, являвшихся в то время центром культуры и просвещения. Большие дарования и блестящие способности его не могли остаться незамеченными и он, хотя и против своей воли, был посвящен сначала во пресвитера, а затем, по настоянию своего друга Василия Великого, должен был принять на себя сан епископа и управление после смерти отца, также епископа, Церковью Назианза. Посвящение во епископский сан святитель Григорий принял от руки святителя Василия Великого.

Святитель Григорий Богослов был председателем II-го Вселенского Собора и за свои богословские труды, раскрывающие догматы св. Православия он Церковью назван Богословом. В его лице Церковь имела ревностного защитника веры против ересей. В своих творениях он с полнотой и ясностью излагает Православное учение о лицах Св. Троицы, и это наиболее важная сторона его богословской деятельности. Всего им написано 45 слов, 234 письма и много поэтических произведений. Вся его жизнь была посвящена неустанным трудам и заботам о святой Церкви. Силою своего слова он утвердил в Константинополе Православие против еретиков и вернул Константинопольской Церкви ее первенствующее значение. В личной жизни он отличался необыкновенной кротостью и любовью к бедным и угнетенным. Скончался святитель Григорий 25 янв. 389 г.

Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам.

Вопрос о том, нахожусь ли я в истинной Христовой Церкви, настолько существен для верующего, что, казалось бы, при его решении нет места для какой-нибудь обидчивости или обычного самолюбия. Тот, кто разъяснит мне, что я вне Церкви, и укажет, где ее мне найти, казалось бы, может рассчитывать только на благодарность с моей стороны. На деле же как будто нет вопроса из области вероучительной, который бы так больно затрагивал человеческое самолюбие и сопровождался бы таким взаимным раздражением сторон, как именно этот вопрос. Вероятно, виноваты в том и те обладатели истины, которые готовы быть милосердным самарянином, но не имеют силы воздержаться от некоторого пренебрежения к впавшему в разбойники. Как бы то ни было, но этот последний всякую попытку помочь ему в большинстве случаев встречает непримиримой нетерпимостью. Поэтому, в культурном христианском обществе не принято ставить вопрос об истинной Церкви ребром. Там чаще слышится, так называемый, широкий взгляд, по которому наши земные переговоры до неба не достигают, церковные разделения — плод властолюбия духовенства и несговорчивости богословов. Пусть человек будет православным, католиком или протестантом, лишь бы он был по жизни христианином, и он может быть спокоен за свою загробную участь.

Но такая широта, столь удобная в жизни и успокоительная, не удовлетворяет людей подлинно церковных, привыкших давать себе ясный отчет в своей вере и убеждениях. Под этой широтой чувствуется просто скептицизм, холодность к вере, равнодушие к спасению души. Поэтому (а иногда, может быть, и просто потому, что не привыкли замечать и щадить чувств своего собеседника) они высказывают радикально противоположный взгляд: только Православная Церковь теперь осталась подлинно Христовой Церковью, только она состоит в союзе со своим Главю-Господом И. Христом; только она получает от Него все благодатные силы для спасения людей. Следовательно, только Ее священство-истинное священство, только Ее таинства-благодатны и спасительны. Вне Ее-вне Христа. Там священство перестает быть священством, таинства-пустые обряды, не сообщающие никакой благодати. Исключение делается разве для таинства крещения, да и то больше в виду определенного постановления Церкви, чем по логике.

I. Теперь, если спросить, который из двух вышеприведенных взглядов выражает подлинное учение Церкви о самой себе, то без колебаний нужно сказать, что во всяком случае ближе к подлинному Церковному самосознанию второй взгляд. Не будем здесь повторять того, что обычно пишется в доказательствах этой мысли в полемических сочинениях. Достаточно привести справку из истории наших сношений со старокатоликами.

Старокатолики, как известно, признавали возможным единение с Православной Церковью на основе догматического учения неразделенной Церкви семи Вселенских Соборов. Критерием же, определяющим содержание этого учения, признавали правило Викентия Леринского: *quod semper, quod ubique, quod ab omnibus credebatur* (что всегда, всюду и всеми веровалось). По правилу этому определялась обязательность или необязательность различных пунктов вероучения, свойственных Римской церкви: *Filioque*,

учение о пресуществлении Св. Даров и пр. Дело единения подвигалось, может быть, слишком медленно для некоторых энтузиастов с русской стороны, поспешивших без дальнейшего признать старокатоликов православными и равноправными с нами. Но в общем переговоры протекали мирно, пока в нашем „Церковном Вестнике“ в первые годы этого столетия не было указано, что при данной постановке дела переговоры наши со старокатоликами ни к чему не приведут. Первое, что нужно старокатоликам, это осознать свое церковное положение, т. е. то, что они находятся вне Церкви. Наша Православная, так называемая, Восточная Церковь географически, конечно, не может назвать себя Вселенской, но исторически она является таковой, поскольку одна из всех обществ осталась в недрах Вселенской Церкви. Значит, частью Вселенской Церкви (пусть с сохранением своих особенностей и автокефалии) старокатолическое общество может сделаться только при посредстве Восточной Православной Церкви, будучи принято ею в общение. С осознанием старокатоликами этой своей главной духовной нужды, сами собою разрешаются и вопросы о разных особенностях, свойственных западному христианству в учении, ритуале, устройстве, дисциплине и пр., да тогда и для самих старокатоликов эти вопросы отодвинутся далеко на задний план.

Это вполне благожелательное указание встречено было старокатоликами с таким раздражением, что пришлось прекратить дальнейшие разсуждения на эту тему. Только несколько лет спустя в „Вере и Разуме“, в своих „Ответах инославному богослову“ Архиепископ Харьковский Антоний показал всю непоследовательность старокатоликов. Если они со всею тщательностью старались установить, как учила неразделенная Церковь семи Всел. Соборов, напр., о Св. Троице, о пресуществлении Св. Даров и пр., то для них в такой же степени должно быть интересно и обязательно знать и то, как учила Церковь о Самой Себе. И вот, если мы спросим исторические документы, то окажется, что „всегда, всюду и всеми веровалось“, что Святая, Соборная и Апостольская Церковь Христова существует на земле в виде видимой, внешне-определенной организации, имеющей свою иерархию, управление и пр. Всякий, кто состоит в евхаристическом общении с этой организацией, может сказать о себе, что он находится в Церкви Христовой, а не состоящий — не может. Едва ли есть другой догмат, который бы принимался так единогласно всеми, и православными, и неправославными. Спор между ними шел только о том, где эта Церковь Христова, какое из существующих обществ Ее представляет (каждый, считал таким обществом свое); но что достоинство истинной Церкви Христовой принадлежит какому-нибудь одному из существующих обществ, в этом все были согласны. Тогда не говорили (как это принято теперь в западной науке) о разделении церквей, а только о расколе, об отпадении известной общины или поместной церкви от Церкви Христовой, с чем вместе отпадные теряли и участие в благодатных дарах церковных.

Таково было самосознание Церкви семи Вселенских Соборов, таково же и самосознание нашей Православной Церкви. Только себя Она считает Церковью Христовою, только Свои таинства благодатными, только Свою иерархию облеченной апостольскими полномочиями вязать и решить. Вне Церкви

Православной нет ни разрешения грехов, ни таинств, ни вообще благодати. Поэтому примирение Православной Церкви с отпадающими от Нее может состоять лишь в том, что Она принимает их в Свои недра, данную Ей власть разрешает их грех отпадения и в Своих таинствах сообщает им спасительную благодать.

Из изложенного общего принципа, казалось бы, должен следовать только один практический прямой вывод касательно отношения Церкви ко всем отколовшимся от Нее обществам. Все они для Нее должны бы сливаться в одну безразличную массу под признаком безблагодатности, и, следовательно, приходящих от этих обществ к Церкви, независимо от какого именно общества приходят, Св. Церковь должна бы принимать, как Она принимает всякого благодатно еще не возрожденного человека, т. е. чрез таинство св. крещения. На деле же, рядом с вселенским догматом о Себе Самой, как единственной на земле сокровищницы благодати и спасения, Православная Церковь предлагает нам столь же вселенский догмат о „едином крещении во оставление грехов“, по которому таинство крещения, хотя бы оно совершенно было и вне Церкви, но совершено правильно во Имя Лиц Св. Троицы признается действительным, и при присоединении крещенного к Церкви, повторению не подлежит. Не повторяется в известных случаях и хиротония, а за нею и миропомазание. Одним словом, вместо единого, для всех одинакового чиноприема (как этого требовал бы догмат о Церкви), Православная Церковь имеет три чиноприема: одних принимает чрез крещение, других чрез миропомазание, третьих чрез покаяние. И, что особенно важно, подводя то или другое отпадшее общество под тот или другой чиноприем, Церковь всегда имеет в виду природу или свойства самого данного общества: чрез миропомазание принимает членов того общества, где она находит правильное крещение; чрез покаяние тех, где признает правильное священство и т. д. Не трудно видеть, что эта вселенская практика Православной Церкви находится, если не в прямом противоречии вышеизложенному догмату о Церкви, то во всяком случае вносит в него существенную оговорку. Как же понять и примирить это, конечно, кажущееся противоречие двух догматов, это столь коренное расхождение принципа и практики, одинаково вселенских?

II. Сторонники церковного строгого взгляда, чтобы разрешить это недоумение, в сущности жертвуют догматом о неповторимости крещения. Ни о какой действительности таинств вне Церкви не может быть и речи. Там лишь (сравнение вместо доказательства) формы таинств, может быть, правильные, но пустые. При приеме обратившегося Церковь в эти пустые формы влагает свое благодатное содержание. Так как дело здесь идет о форме, которая сама по себе ничего человеку дать не может, то и признание инославных таинств всецело зависит от усмотрения Церкви, в одном случае Церковь вольна их признать, а в другом — не признавать. Значит, и классификация инославных исповеданий по трем чиноприемам не имеет под собою никаких объективных оснований, которые Церковь могла бы считать догматическими или вообще обязательными для себя. Эта классификация всецело покоится на, так называемой, церковной экономии, на желании Церкви облегчить доступ ко спасению возможно большему числу людей, т. е. на усмотрении церковной пользы для данного времени и для данного места.

Когда польза церковная предписывает строгость в отношении к данному исповеданию, Церковь не делает ему никаких уступок и, строго следуя своему догмату, принимает последователей этого исповедания, как не крещенных, чрез таинство крещения. Когда же польза усматривается, наоборот, в послаблении, Церковь принимает последователей иногда того же исповедания уже чрез миропомазание и даже только чрез покаяние (хотя в сущности они для нее остаются по прежнему некрещеными).

В доказательство обычно ссылаются на несомненный исторический факт большой неустойчивости церковной практики касательно приема тех или других инославных. Одно и то же исповедание трактуется Церковью различно не только в различные периоды времени, но и одновременно различными поместными церквами различно и, что особенно требует внимания, это различие не ведет к разрыву общения. Для примера можно указать на западные исповедания. При патриархе Филарете наша Русская Церковь всех западных христиан перекрещивала, а теперь мы (и церковь Сербская) протестантов принимаем чрез миропомазание, а латинян конфирмованных — чрез покаяние, причем латинские священники признаются в сущем сани. Между тем греческая Церковь имеет постановление собора 1756 г. при патр. Кирилле V о перекрещивании всех еретиков, и это постановление греческим Пидалионом (Кормчей) определено относится к латинянам. Впрочем, и эту греческую практику нельзя считать стоящей прочно. Напр., для супруги Элладского наследника Софии — лютеранки (сестра Вильгельма II) Константинопольская Патриархия сделала исключение: разрешила Софию принять чрез миропомазание. Если бы, говорят, вопрос не касался лишь взгляда на пустую форму, то, во-первых, церковная практика не была бы столь неустойчива, а, во-вторых, к своему взаимному разногласию в данном пункте поместные церкви не могли бы относиться столь равнодушно.

Однако, эта попытка объяснить расхождение церковного принципа и церковной практики на самом деле ничего не разъясняет, а скорее увеличивает недоумение и притом, если придерживаться именно строгого взгляда. Человек широкого взгляда, пожалуй, может спокойно смотреть на неустойчивость церковной практики. Его могут затронуть разве случаи акривии (строгого применения принципа), когда, напр., последователи данного исповедания, обычно принимавшиеся без крещения, подвергаются перекрещиванию. Да и то он может в этом осудить лишь неуважение к святине уже полученного крещения или фанатическое навязывание ненужного второго крещения (при имеющемся уже крещении). Но существу дела эта строгость не вредит: так или иначе человек оказывается крещенным, и каких либо сомнений относительно общения с ним или производства его в священные степени быть не может. Между тем, если мы вместе со строгими церковниками будем говорить, что вне Церкви никаких таинств нет, то акривия не вызовет у нас недоумения, а экономия будет совершенно непонятна: каким образом человек в сущности не крещенный (как называет латинян помянутое выше определение Константинопольского Собора 1756 г.) может быть сочтен членом Церкви и допущен к Ее таинствам, до Св. Причащения включительно? Да и могут ли эти таинства принести для невозрожденного духовно какой либо плод? Ведь, это почти то же, что давать пищу мертвому. Если же такой невозрожденный попадет в клир,

тем паче в епископы, может ли он преподавать другим благодать, которой сам не имеет? А тогда можно ли сохранить общение с той поместной церковью, в составе иерархии которой имеются такие епископы и их ставленники?

Чтобы найти выход из этого тупика защитники строгого мнения прибегают к героическому средству, решаются внести некоторую поправку в катихизическое учение о Церкви и таинствах. Церковь, говорят они, как носительница всей полноты Божественных полномочий по управлению и раздаванию благодати, сама не связывается теми формами таинств, под которыми она учит преподавать ту или иную благодать в обычном порядке. Поэтому, в случаях экстраординарных Церковь может преподавать человеку благодать и помимо обычных форм, или же

под формой одного таинства преподавать благодать другого. Это и делается во втором и третьем чиноприеме. Если во втором чиноприеме инославный принимается через миропомазание, это отнюдь не значит, чтобы крещение, полученное им в инославии, признавалось действительным, а только то, что, не повторяя формы крещения из снисхождения, Церковь преподает принимаемому благодать крещения вместе с миропомазанием и под его формой. Точно также, если, напр., латинский или армянский священник принимается третьим чином, через покаяние, в сущем сане, то это значит, что под формой покаяния ему преподаются сразу все нужные таинства: и крещение, и миропомазание, и хиротония. *М. Сергий.*

(Продолжение в след. номере).

Хроника церковной жизни.

13 декабря 1930 г. состоялась хиротония Архимандрита Феофана (Семеняко) во епископа Минского, на место Высокопреосвященного Архиепископа Павла (Вильковского), получившего Пятигорскую кафедру. Новый епископ родился в 1879 г., студент Литовской Духовной семинарии.

13 января с/г. состоялась хиротония Архимандрита Христогона во епископа Юрьевского, викария Владимирской епархии. Новый епископ из протоиереев Тамбовской епархии (в мире Феодор Ивановский). От роду ему 59 лет; окончил он Московскую Духовную Академию.

Обе хиротонии были совершены в г. Москве, в Покровской, что в Красном Селе, церкви Высокопре-

освящ. Заместителем, совместно с пребывающими в Москве Архиереями.

В виду исполнившегося в 1930 г. 1600-летия со дня рождения великих Учителей и Святителей Православной Церкви Василия Великого и Григория Богослова, в г. Москве, в день их памяти, 30 января ст./ст. была совершена литургия на греческом языке в Покровском, что в Красном Селе, храме. Богослужение совершал Митрополит Сергей в сослужении Архиепископов: Котельнического Евгения (Зернова) и Кубанского Феофила (Богоявленского).

В Афинах скончался проживавший там на покое Патриарх Константин VI, б. Константинопольский.

ПОПРАВКИ К КАЛЕНДАРЮ.

В напечатанном № 1 „Журнала“ в феврале месяце вкратились следующие опечатки.

Родительская суббота (усопших) должна быть 14 февраля.

Предпразднство Сретения 13 февраля.

Православный календарь на 1931 год.

АПРЕЛЬ (30 дней)

Чис.	Дни		Чис.	Дни	
1	с.	Мч.: Хрисанфа, Дарии, Клавдия, Иларию, Иасона, Мавра, Панхария; прп. Иннокентия Вологодского, Комельск.	17	ч.	Прп.: Никиты испов., Иллирика, мч.: Елпидифора, Дия, Вифония, Галика и Феодосии.
2	ч.	Прп. Иоанна, Сергия, Патрикия, св. Никиты архиеп. Аполониадск. мчц. Фотины Александры, Клавдии, Евфросинии, Матроны, Иулиании, Евфимии и Феодосии, прп. Евфросина Синеозерск.	16	п.	Прп.: Иосифа, Георгия, Зосимы, мчц. Фервуфы, прп. Зосимы Ворбозомск. Ик. БМ Шуйской, и „Живоносн. Источник“.
3	п.	Св.: Иакова Исп., мч. Фомы [патр. Царегр., Кирилла еп. Катанск.	18	с.	Мч. Агафопода и Феодула, пр.: Пуплия, Феоны, Симеона, Форвина, Феодоры Солунск., Марка Афинск., Платона Студийск.
4	с.	Лазарево воскресение. Смч. Василия, прп. Исаакия, мч. Дросиды.	19	в.	Неделя о Фоме. Св. Евтихия архиеп. Константинопольск., Мефодия архиеп. Моравского. Мч. 120-ти, Иеремии и Архилия иерея, прп. Платониды. У. Ев. Мф. 28, 16—20. Л. Ап. Деян. 5, 12—20; Ев. Ин. 20, 19—31.
5	в.	Неделя Вайи. Вход Господень в Иерусалим. Пмч. Никона еписк., прп. Никона Печерск., мч.: Филита, Лидии, Македона. Феопрепия, Кронида и Амфилохия. У. Ев. Мф. 21, 1—11, 15—17. Л. Ап. Фил. 4, 4—9; Ев. Ин. 12, 1—18.	20	п.	Седмица 2-ая по Пасхе гл. 1-ый. Св. Георгия исповедн. митр. Митилен., прп. Даниила Переяславск., мч.: Каллиоппия, Руфина диак. и Акилины.
6	п.	Страстная Седмица. Св. Артемона еп. Селевк. и Артемия еп. Селунск., прп. Иакова испов. и Захарии, мч. Стефана и Петра Казанск. Ик. БМ Тучная Гора.	21	в.	Поминование усопших. Апп. Иродиона, Агава, Руфа, Асикрита, Флегонта и Ерма. Св. Келестина папы римск., Нифонта еписк. Новгородск., мч. Павсилипа.
7	в.	Благовещение Пр. Богородицы. У. Ев. Л. 1, 39—49, 56 Л. ап. Евр. 11, 11—18; Ев. Лк. 1, 24—38 и Мф. 24, 36—26, 2.	22	с.	Мч.: Евпсихия, Лисана еписк., Мариава, пресв. Авдиеса и прочих 270, пмч. Вадима.
8	с.	Собор Арх. Гавриила. Смч. Иринея еп. Сирмийск. прп. Малха и Василия Нов., мч.: Вафусия и Верка пресвитеров, Арпилы, Авива, Агна, Реаса, Игафракса, Искоя, Силы, Сигица, Сонирила, Суимвла, Ферма, Филла и свв. мчц. жен. Анны, Аллы, Ларисы, Моико, Мамики, Уирко и Анимаисы, Гаафы и Дуклиды.	23	ч.	Мч. Терентия, Африкана, Максима, Помпия, Зинова, Александра, Феодора, Иакова пресвитера, Азадана и Авдикия диаконов.
9	ч.	Мч. Матроны Селунск., Мануила и Феодосия, прп. Иоанна прозорл.	24	п.	Смч. Антипы, прп. Иоанна и Фармуфия, мч. Процесса и Мартиниана, прп. Иакова Железоборовск., Иакова его сподвижника, святит. Варсонофия Тверск.
10	п.	Прп.: Илариона, Стефана, мч.: Ионы, Вархисия, пмч. Евстратия Печерск.	25	с.	Св. Василия исповед. епископа Парийск., прп. Афанасия, Исаака и Анфусы девы, пмч. Мины, Давида и Иоанна, смч. Зинова епископа Веронийск., Василия епископа Рязанск.
11	с.	Мч. Марка еп. Арефусийск., Кирилла диак., прп. Иоанна, св. Евстафия еписк. Вифинейск.	26	в.	Неделя Св. Жен Мироносиц. Смч. Артемона пресвитера, мч. Крискента и Фомаиды. Св. Тамары. У. Ев. Мр. 16, 9—20; Л. Ап. Деян. 6, 1—7; Ев. Мр. 15, 43—47, 16, 1—8.
12	в.	Пасха (Светлое Хр. Воскресение) Прп.: Иоанна писателя лествицы, Иоанна безмолвн., Зосимы епископа Сиракузск., прп. Иоада, апп.: Осфена, Апполоса, Кифы, Кесаря, Епафродита, св. Еввулы, св. Софрония еп. Иркутск. Лит. Ап. Деян. 1, 1—8; Ев. Ин. 1, 1—17. Веч. Ев. Ин. 20, 10—25.	27	п.	Седмица 3-я по Пасхе гл. 2-ый. Св. Мартина испов. папы Римского, мч.: Антония, Иоанна, Евстафия, Ардалиона и Азата.
13	п.	Пасхальная седмица. Смч. Ипатия еп. Гангрск., прп. Ипатия, Аполлония, мч.: Авды еписк., Вениамина диак., прест. свят. Ионы митр. Моск. Ик. БМ Иверския.	28	в.	Апп.: Аристарха, Пуда и Трофима, мч.: Саввы, Василисы и Анастасии, мч. Сухия и дружины его (Груз.), кн. Мстислава.
14	в.	Прп. Марии Егип., Евфимия Сузд., Макария, мч.: Геронтия, Василида, Аврамия Болгарск., св. Ахаза.	29	с.	Мч.: Агапии, Ирины, Хионии, Леонида, Хариссы, Ники, Галины, Калиссы, Нунехии, Василисы, Феодоры и Ирины.
15	с.	Прп. Тита, мч.: Амфиана, Едесия и Поликарпа.	30	ч.	Пресвитеров: Хусдазата, Фусика, Аскитрей, мч. Симеона еп. Персид., Азата, Адриана, прп. Акакия еписк. Мелитинск., Зосимы Соловецк., Агапита папы Римского. Обрет. мощей Александра Свирского.